

тому будто бы предстояло тюремное заключеніе по приказу регента Муткурова, назначенъ адъютантомъ принца по предложенію того же Муткурова, какъ военнаго министра. Радославовъ, арестованный будто бы въ Варнѣ по распоряженію Стамбулова, энергически подготавливаетъ теперь выборы въ интересахъ своей партіи и является наиболѣе опаснымъ соперникомъ болгарскаго „премьера“, какъ призналъ послѣдній въ разговорѣ съ корреспондентомъ „Temps“. Ничего не слышно о какихъ-либо мѣрахъ противъ завѣдомыхъ вождей оппозиціонной или „русской“ партіи, Драгана Цанкова и митрополита Климента. Правда, Каравеловъ дорого заплатилъ за свое смѣлое нападеніе на правительство въ газетѣ „Тырновская Конституція“; но самый способъ расплаты характеризуетъ болгарскіе порядки совсѣмъ не въ томъ смыслѣ, какъ изображаютъ ихъ газеты. Статья Каравелова не была задержана цензурою и номеръ газеты не былъ конфискованъ правительствомъ; газета не подверглась запрещенію или взысканію, а возбудила противъ себя уличные протесты значительной части софійскихъ гражданъ, созванныхъ на сходку извѣстнымъ Захаріемъ Стояновымъ, редакторомъ непримиримой „Свободы“. Послѣ рѣчей и резолюцій, осуждавшихъ поведеніе Каравелова, толпа направилась къ дому бывшаго министра, напала на типографію его газеты и произвела рядъ безчинствъ, которыхъ не сумѣли предупредить полицейскія власти; затѣмъ эти увлекшіеся „патріоты“ отправились къ Стамбулову и къ принцу Фердинанду, сдѣлали имъ шумную овацію и удостоились одобренія и благодарности изъ устъ „князя“. Такія одобрительныя слова, сказанныя имъ съ балкона людямъ, виновнымъ въ „буйствѣ“ и въ нарушеніи общественной тишины и спокойствія, болѣе чѣмъ неумѣстны, но они доказываютъ только то, что принцъ не чувствуетъ себя настолько безопаснымъ въ софійскомъ дворцѣ, чтобы не бояться шумной уличной толпы и смѣло вступить съ ней въ пререканія.

Волненія, разыгравшіяся въ Софіи 1-го (13) сентября, и особенно двусмысленная роль принца Фердинанда и Стамбулова послѣ сдѣланныхъ имъ овацій, — произвели крайне дурное впечатлѣніе среди заграничныхъ друзей нынѣшняго болгарскаго правительства. Вѣнская офиціозная „Presse“ посвятила этимъ событіямъ весьма рѣзкую статью, въ которой замѣчено, между прочимъ, что мѣсто принца было не на балконѣ, гдѣ онъ кланялся толпѣ, а на улицѣ, гдѣ онъ долженъ былъ употребить всѣ усилія для прекращенія безпорядковъ. Но въ сущности чтó доказываютъ эти безпорядки? Съ одной стороны — какъ мы уже сказали, — беспомощность и растерянность „князя“, отсутствіе надлежащаго правительственнаго авторитета, недостатокъ полицейскихъ силъ; а съ другой стороны — крайнюю не-